

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Пьеса Тома Стоппарда «Every good boy deserves favour».

Лингвокультурологический аспект

Научный руководитель – Тер-Минасова Светлана Григорьевна

Подорольская Анна Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра теории преподавания иностранных языков, Москва, Россия

E-mail: anna.reshetnyak@gmail.com

В пьесе Стоппарда «Every good boy deserves favour» художественный вымысел тесно переплетен с реальностью. Понимание культурного фона, исторической основы необходимо для верного толкования содержания. Характерным признаком творческой манеры Тома Стоппарда является использование исторических документов, материалов воспоминаний и интервью реальных людей, ставших прототипами его героев. Специфика пьесы в том, что можно отследить соответствие монологов и диалогов реальным словам советских диссидентов, с некоторыми из которых Стоппард встречался лично (Виктор Файнберг, Владимир Буковский), в тексте есть упоминания реальных объектов, известных применением карательной психиатрии (Ленинградская специальная психиатрическая больница), явные отсылки к громким политическим процессам (процесс Синявского и Даниэля), акциям (демонстрация против вторжения в Чехословакию).

Все вышеуказанное проходит проверку, утверждение и усиление при помощи лингвистических средств («Культура «поверяется» языком, как алгеброй гармония» [Тер-Минасова С.Г. 2008:24]. Метафора «тоталитарного государства - оркестра» проходит через всю пьесу и составляет ее базу, на нее накладываются различные сравнения: отдельных личностей с оркестрантами, диссидентов с диссонирующими нотами, норм поведения с общим музыкальным ритмом. Тот, кто выбивается из общей мелодики, признается сумасшедшим, и в качестве «лекарства»: «They make him sorry, “I am a member of the orchestra and we must play together”» [Stoppard Tom 1978:20].

Заметную роль играет смешение пластов специфической лексики, связанной с описанием больницы и тюрьмы, болезни, сумасшествия и бунта: wards, cells, bars, peepholes, gaol, warders, trusties, convicted criminals, punishment, crazy, lunatic, lunatic fringe, fanatic, bigot, anti-social malcontents, sick, asylum, mental hospital, madhouse, patient. Стоппард использует инверсии, интонационные акценты, восходящую градацию, ритм в прозаическом тексте для создания атмосферы напряженности и трагизма; страдательный залог, обезличенность помогают передать ощущение безысходности, противопоставить индивидуальное «я» пустому и чужому «они»: вначале «они» - это КГБ, но в дальнейшем понятие расширяется до бездушных и слепых элементов государственной системы, уже потерявших свою человечность, - став вершителями жизней, «они» забыли о своей принадлежности к смертным («They have forgotten their mortality» [Stoppard Tom 1978:29]).

Отдельного внимания заслуживает использование антропонимов в данной пьесе. Личными именами наделены только три персонажа, и постепенно выясняется, что для Стоппарда это не форма индивидуализации, а еще один способ обезличивания и расширения смысла - всех героев зовут Александр Иванов. История центрального персонажа показана как типичная, его судьба - отражение многих жизней, сломанных государственной системой.

Источники и литература

- 1) Тер-Минасова С.Г., Война и Мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. Слово / Slovo, Москва, 2008
- 2) Stoppard Tom, Every good boy deserves favour, London, Boston, Faber-Faber, 1978